

И.И. Саркисян, асп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ДОКТРИНА МОДЕРНИЗАЦИИ: РОССИЯ ОТ ПЕТРА I ДО “СТАЛИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ”

В статье описываются важные исторические вехи модернизации в России на протяжении длительного исторического периода. Автор анализирует социально-политические и социально-экономические предпосылки, а также последствия некоторых нововведений, что служит базой для изучения доктрины модернизации.

Ключевые слова: доктрина модернизации, политическая модернизация, политическая система России, модернизация России.

The article describes the important historical landmarks of modernization in Russia in a long historical period of years. The autor analyzes the socio-political and socio-economic conditions and the impact of some of the innovations, that becomes a base for examination of the modernization doctrine.

Key words: doctrine of modernization, political modernization, Russian political system, modernization of Russia.

Ряд исследователей при характеристике процессов модернизации в России (А. Кара-Мурза, А. Вишневский и др.) применяют понятие “консервативная модернизация”. Они относят Россию к числу стран, ориентированных на приобщение к западным традициям, но их внедрение происходит здесь постепенно, преобразование институтов власти и системы общественных отношений в сторону современности в ее западном понимании осуществляется медленно.

Другие авторы (С. Гавров) категорически не соглашаются с использованием подобной терминологии, поскольку считают, что целью российской модернизации никогда не являлась трансформация российской цивилизации в точном соответствии с западными образцами.

В то же время, например А. Каменский пишет следующее: «...постепенно я пришел к выводу, что важнейшим для русского века Просвещения был процесс модернизации, преобразований, постепенно превращавший традиционную Русь в “Россию молодую”, новую»¹.

Очевидно, что в XVIII в. речь могла идти только об имперской модернизации. При этом задачи имперской модернизации не за-

* Саркисян Ирина Игоревна, e-mail: 7533434@gmail.com

¹ Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 8.

ключаются в перерождении государства, их сущность выражается в перенятии некоторых элементов у противника для противостояния ему же. Такая модернизация заключается не в структурной трансформации общества, а лишь в локальных изменениях внутри некоторых сфер — научной, технической или военной.

“Задачей имперской модернизации является стабилизация базовых характеристик империи, для чего используются инокультурные заимствования и достижения отдельных элементов системы”². Такая постановка вопроса более точно отражает истину. Не отказ от самобытности, а построение новой самобытности на собственной базе, с применением всего лучшего, что имелось в мировом опыте. Именно попытка такой модернизации, на наш взгляд, имела место в петровские времена. Петр Великий строил новую Россию, при этом внедряя достижения Англии и Голландии, но отнюдь не ставя целью создать точное подобие этих стран.

Может показаться парадоксальным, но в России на протяжении исторически обозримого периода нередко наблюдается не только чередование “имперской” и “либеральной” модернизации, но и их параллельное действие. Именно во времена очередного этапа имперской модернизации неизбежно проникают в систему либеральные элементы: “стремление завершить трансформацию наиболее архаичных общественных институтов соседствовало с негативным восприятием западного опыта капиталистической модернизации. Желание сохранить реальные или мнимые достоинства национальной культуры с теми или иными особенностями социокультурной структуры входило в противоречие с процессом даже сильно ограниченных военно-административных преобразований”³.

Считается, что одной из главных особенностей петровской модернизации являлась нацеленность на создание и поддержание военно-политической мощи страны. При этом не менее важными для страны стали инициированные им реформы государственного управления, которые проводились в основном для обслуживания военной составляющей, но фактически закладывали основы структуры государственного устройства. Выстраивалась своего рода вертикаль власти. Место неэффективной Боярской думы заняла Ближняя канцелярия, которая стала прообразом Правительствующего Сената. Для реализации решений, принятых Сенатом, была создана система исполнительной власти — 12 коллегий — прообразов будущих министерств. В то же время Петр I различными методами форсированно внедряет европейскую культуру и традиции в рос-

² Гаевров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010. С. 34.

³ Там же. С. 38.

сийскую жизнь. Конечно, вряд ли кто-то может однозначно отнести Петра I к либералам, но научные достижения и либеральный европейский опыт были принесены им на российскую землю и дали значимый результат. XVIII в. стал для России веком всесторонней модернизации, в том числе в области культуры и просвещения. В 1724 г. была основана Академия наук, в 1754 г. — Московский университет, в 1775 г. — Академия художеств.

Следующий период, который исследователи называют “продолжением петровского”, характеризующийся приобщением к общеевропейскому образовательному пути и распространением принципов либерализма — это период правления императора Александра II. В период его правления, в стране прослеживается становление либерального порядка. Главным его отражением стал этап российской модернизации, связанный с Великими реформами 1860-х гг. и в первую очередь с отменой крепостного права. В то же время налоговая и судебная реформы носили дискриминационный характер: более высокие налоги взимались с крестьян, для разбира-тельств по их делам были созданы волостные суды, не были отменены и телесные наказания крестьян. Сняв путы крепостничества, реформа оставила выкупные платежи и систему земельных отрезков. Заслон на пути к капиталистическим реформам устранен не был. Эпоха, которая наступила после отмены крепостного права, ознаменовалась рядом проблем для самодержавия, и одной из них была необходимость модернизации политической системы или перехода к парламентскому правлению. Реформы Александра II многое изменили в жизни российского общества, однако совершенно не затронули основы государственного строя. Россия оставалась абсолютной монархией вплоть до 1906 г. и лишь император был олицетворением государственности⁴.

На рубеже XIX—XX вв. главной задачей страны стала капиталистическая модернизация — уничтожение различных институтов феодального строя, введение в стране полноценного представительского законодательного органа (парламента) и капиталистической собственности. Проблема капиталистической модернизации достигла своего пика в начале XX в., так как ни одна из реформ, начатых Александром II, по разным причинам не была доведена до завершения.

Это привело к тому, что задачи модернизации, которые были поставлены на предыдущем этапе, начали уже отставать от реальных потребностей страны: проблемы феодализма стали переплетаться с проблемами капитализма. Все это вело страну к революции.

⁴ См.: *Флоринский М.Ф.* Государственная дума в России в 1906—1917 гг. // Ленингр. юридический журн. 2006. № 1. С. 6—7.

Оставаясь, по сути, аграрной страной, Россия делала лишь первые шаги на пути индустриализации, значительно отставая в этом от Запада. Традиционный уклад в политике и экономике, попытки сохранить его любой ценой, привели к контрреформам, начатым в 1880-е гг. и характеризующимся введением чрезвычайных законов, которые наделяли генерал-губернаторов и полицию исключительными полномочиями.

В 1890 г., к примеру, было введено положение о переведении председателя и членов земских управ в ранг государственных служащих. Это резко усиливало зависимость органов местного самоуправления от центральной власти. Земства были превращены в хозяйственные органы⁵.

Во второй половине XIX в. в России были предприняты и попытки реформирования государственной службы. Проблема стала актуальной уже тогда, но изменения начались только после отмены крепостного права. Работа над проектами протекала лишь в комитетах и комиссиях, созданных по инициативе царя. Реформированию подверглись различные аспекты службы — система чиновничества, права выпускников различных учебных заведений, введение нового пенсионного устава, изменение системы местного управления и т.д. Однако оказалось, что реформирования лишь некоторых сторон гражданской службы было недостаточно. Россия нуждалась в комплексной реформе всей системы⁶.

Модернизационные процессы в России явно запаздывали. Политическая обстановка оставалась весьма сложной, а революция 1905 г. и поражение в Русско-японской войне 1904—1905 гг. в значительной степени усилили негативный характер запаздывания модернизации. Даже наличие в российском флоте высокообразованного, хорошо обученного и патриотически настроенного офицерского состава и матросов не привело к победе в Русско-японской войне. Страна вступила в эту войну, имея на вооружении устаревшие образцы боевых кораблей. В морских битвах побеждал японский флот, сконструированный и построенный с помощью англичан и немцев с использованием последних достижений западной военно-технической мысли.

В начале XX в. сложилась такая ситуация, в которой существенное отставание в экономике, обнищание масс, нестабильная политическая обстановка привели элиту общества к пониманию необходимости серьезных перемен и предопределили острую потребность глубоких реформ в России. Модернизация должна была произойти

⁵ См.: *Гавров С.Н.* Указ. соч. С. 134—135.

⁶ См.: *Зубов В.Е.* Проблемы государственной кадровой политики на Дальнем Востоке: Российская империя конца XIX — начала XX в. // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 84—85.

непрерывно: либо путем радикальных реформ, либо путем революции. Власть слишком долго пыталась решить вопросы, используя традиции и старые механизмы. Правительство в течение слишком долгого времени останавливало народное движение и подавляло свободу, пренебрегая постепенными улучшениями, что привело к крутым переломам⁷.

По мнению П.А. Столыпина, бывшего в то время главой российского правительства и начавшего свои реформы в 1906 г., модернизацию необходимо было начать с сельского хозяйства, так как Россия — страна аграрная. Реформы были рассчитаны на двадцатилетний период, предусматривали серьезные новации в политической и общественно-экономической жизни. По замыслу авторов, они должны были привести к появлению деятельного и зажиточного класса крестьян, который должен был стать аналогом класса американских фермеров. Востребовано было и появление конкурентной промышленности. Вполне возможно, что доведенные до логического завершения эти реформы превратили бы Россию в высокоразвитое государство, однако трагическая гибель П.А. Столыпина 5 сентября 1911 г. существенно скорректировала процесс.

Некоторые исследователи полагают, что настоящая модернизация в России началась с революции в октябре 1917 г. Другие говорят о полном отказе от модернизации в первые годы правления большевиков, и считают, что советская власть преуспела в модернизации лишь в период 1920—1950-х гг. Действительно, с одной стороны, революция нарушила естественную поступь модернизации, а с другой — сломала все тормозящие ее феодальные пережитки⁸.

Необходимо привести взгляды зарубежных политологов, изучающих российскую историю, на течение и движущие силы модернизации того периода.

Например, Р. Суни, в противовес З. Бжезинскому и Р. Пайпсу, да и некоторым отечественным ученым, по-своему раскрывает причины, способствовавшие победе Октябрьской революции. События октября 1917 г. Р. Суни считает не большевистским переворотом, а именно революцией, которая заслуженно может называться народной и русской. В отличие от большинства современных обществоведов, делающих упор на философию К. Маркса в политике В. Ленина и И. Сталина, автор рассматривает происхождение и триумф большевизма как следствие всей российской истории⁹.

⁷ См.: Узлов Ю.А. Модернизация как фактор развития российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 81—82.

⁸ См.: Бородин Л.И., Бокарев Ю.П., Сенявский А.С. и др. Проблема модернизации России в XIX—XX вв.: теоретико-методологические подходы, исследовательский опыт // Экономическая история. 2007. № 5. С. 7.

⁹ Цит. по: Соргин В.В. Осмысливая советский опыт. О новейших трудах истории XX века // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 115—120.

В работе “Советский эксперимент” Р. Суни пишет, что российское общество начала XX в. относится к традиционному типу, что оно неоднократно предпринимало попытки модернизации, но модернизации “сверху” в отрыве от чаяний народных масс. В результате этих попыток материальное положение народа существенно не изменялось. По сути, народ пребывал в нищете. Развитые страны Европы находятся в непосредственной близости от России. Безусловно, общество в России видело высокий уровень благосостояния большей части общества в них и осознавало разницу между ним и уровнем жизни в собственной стране. Либеральные реформы, по сути, и не начинались, а “закручивание гаек”, казавшееся власти очевидным преодолением революционного брожения, давало обратный эффект. В такой ситуации модернизация не могла быть устойчивой и была обречена на прерывание от первого же социального колебания.

Проблема особенно сильно обострилась в 1917 г.: организации, проповедовавшие идеалы свободы и демократии, не воспринимали запросы, поступающие от рабочих, крестьян и солдат, а также провинций и окраин страны¹⁰.

Либеральная революция февраля 1917 г. стала революцией элиты, в то же время происходило множество восстаний — рабоче-крестьянские, солдатские, национальные, — которые как бы противостояли ей. Шанс получить власть в стране был только у той силы, которая могла бы возглавить революционное движение снизу. Такой силой стала большевистская партия В.И. Ленина. По мнению Р. Суни, в появлении Ленина и большевистской партии на политической арене нет конспирологической подоплеки. Беднейшие слои общества просто услышали призывы большевиков и поддержали их.

Политическая модернизация, начатая уже в Советской России, отличалась от царской своей радикальностью, целью, которую видела в построении нового общественного строя, попыткой создать образец подражания для всего мира. Коммунисты изменили тенденцию развития страны, поставив задачу перегнать Запад на пути к прогрессу. Следует констатировать, что большевики пытались создать уникальный общественно-политический строй, для которого характерны полное социальное и классовое равенство, который станет идеалом для остального мира¹¹.

Анализируя развитие социальных и политических течений 1920-х гг., можно увидеть ряд важных построений и доктрин, а также взаимоотношения в виде непримиримой идеологической борьбы между противниками, которых отличали различные поли-

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Пляйс Я. Проблемы политической модернизации, социальной революции и народовластия в России // Обозреватель/Observer. 2009. Т. 232, № 5. С. 21—22.

тико-правовые знания. С октября 1917 г. варианты концептуализации политической доктрины выделялись в форме фундаментальных социальных изменений, пересмотра отношений государства и народа в условиях тоталитаризма, вечных споров о приемлемой стратегии модернизации и постоянной внутренней борьбе¹².

Располагая развитой системой идеалов, большевизм держался на трех китах. Фундамент догматических ценностей составляла условная триада идей: коммунизм, партия и пролетариат. Революция рассматривалась как вселенский акт ликвидации антимира, представленного капитализмом, буржуазией и буржуазными партиями. Большевики полагали, что “нравственно то, что полезно делу социализма”, и в соответствии с этим составляли программы деятельности и разрабатывали критерии истины¹³.

В то время политический режим рассматривался как механизм реализации классовой программы с помощью различных технических инструментов — тюрьмы, армии, правящих институтов, террора, — призванных служить достижению классовых целей. Режим становится способом изменения общества, “полезным”, “утилитарным” инструментом в руках пролетариата¹⁴.

Советская модернизация, особенно на ее начальной стадии, привнесла новые взгляды на характер общественного устройства, побудила рост активности народных масс, но в то же время сохранила многие негативные моменты дореволюционной России, привнеся их в новую систему. Были уничтожены некоторые социальные, хозяйственные и адаптационные технологии крестьянства, существовавшие столетиями, что способствовало превращению крестьянства в маргинальный класс, которому было гарантировано лишь физическое выживание.

Главной особенностью 1920-х гг. стало изменение большевиками политического курса, переход к НЭПу. Это было антикризисной программой, сущность которой сводилась к созданию многоукладной экономики с использованием опыта предпринимателей, при этом рычаги власти оставались в руках большевистского правительства. Рычаги были как политические, так и экономические: государственный сектор, всевластие РКП(б), монополия внешней торговли и централизованная финансовая политика. Переход к новой экономической политике способствовал формированию концепции большевистской партии, деятельности правоохранительных органов, повернул правовое развитие страны от “революционной целесообразности” к “революционной законности”. Рост “рево-

¹² См.: *Медушевский А.* Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX века // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104.

¹³ Там же. С. 33—34.

¹⁴ Там же. С. 104.

люционной законности” оказался закономерным итогом реализации НЭПа в правоохранительной отрасли¹⁵.

Индустриальная модернизация оказалась главной проблемой власти в 1930-е гг. Политика НЭПа стала витком модернизации страны, начатой еще при царском режиме, отличаясь при этом социалистическим характером и однопартийной системой¹⁶.

Позднее страна вошла в эпоху “сталинской революции” с ее коллективизацией и индустриализацией. На примере СССР было доказано, что страна из отсталой, преимущественно аграрной, в достаточно короткий исторический срок может превратиться в могучую индустриальную державу. По социальной лестнице могли продвигаться не только избранные представители элиты, но и люди “из народа”.

Однако прежде чем были достигнуты первые впечатляющие успехи, страна прошла через разруху и голод. За модернизацию была заплачена колоссальная цена — миллионы человеческих жизней, миллионы погибших в тюрьмах и лагерях. Движущей силой такой модернизации зачастую становился страх за собственную жизнь и жизнь близких, а научной основой — субъективное понимание учения К. Маркса советскими вождями. Они пытались ускорить процесс модернизации, быстрее сделать скачок “из царства необходимости в царство свободы”, бежать “вперед паровоза истории”, который в конечном итоге их раздавил — одних буквально, а других морально¹⁷.

К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что ни одно политическое устройство не создается без материальных предпосылок. Русские марксисты внесли коррективы в эволюционную часть теории К. Маркса таким образом, чтобы оправдать социалистическую революцию и необязательность прохождения всех этапов. Согласно модернизированной версии теории формаций, отдельные страны могут двигаться коротким путем, минуя некоторые фазы развития либо проходя их в ускоренном режиме. Существование определенных формаций последовательно сменяющих друг друга в истории человечества, не означает, что каждый народ должен пройти их в своем развитии. Хотя сам К. Маркс рассматривал только один вариант развития событий: социализм в своих цивилизованных формах может возникнуть не на любой, а лишь на самой высокой стадии

¹⁵ См.: Камалова Г.Т. Теоретические основы становления советской модели правоохранительной системы (1921—1929 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 71.

¹⁶ См.: Надеждина В.А. Модернизация и НЭП: к вопросу о причинах провала “нэповского пути к социализму” // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2005. № 9. С. 8.

¹⁷ См.: Круглов В.В., Лабудин А.В. Формирование плана реформ (о попытках найти выход из тупика тоталитарного социализма). М., 2007. С. 197—198.

капитализма, когда он целиком и полностью созрел для социалистических преобразований¹⁸.

Да и «практика показала, что невозможно искусственно создать новое общество, которое не созрело в основании: сфере производственных и общественных отношений. Однако вместе с группой единомышленников Ленин не стал ждать и установил “диктатуру пролетариата в отдельно взятой стране”»¹⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородкин Л.И., Бокарев Ю.П., Синявский А.С. и др. Проблема модернизации России в XIX—XX вв.: теоретико-методологические подходы, исследовательский опыт // Экономическая история. 2007. № 5 (*Borodkin L.I., Bokarev Ju.P., Sinjavskij A.S.* i dr. Problema modernizacii Rossii v XIX—XX vv.: teoretiko-metodologicheskie podhody, issledovatel'skij opyt // Jekonomicheskaja istorija. 2007. N 5).

Викторов В.В. К вопросу об этапах развития и модернизациях российской цивилизации // Вестн. Финансовой академии. 2005. № 3 (*Viktorov V.V.* K voprosu ob etapah razvitiia i modernizacijah rossijskoj civilizacii // Vestn. Finansovoy akademii. 2005. N 3).

Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010 (*Gavrov S.N.* Modernizacija Rossii: postimperskij tranzit. M., 2010).

Добренков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. Гл. 2. М., 2003 (*Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I.* Istorija zarubezhnoj sociologii. Gl. 2. M., 2003).

Зубов В.Е. Проблемы государственной кадровой политики на Дальнем Востоке: Российская империя конца XIX — начала XX в. // Россия и АТР. 2010. № 2 (*Zubov V.E.* Problemy gosudarstvennoj kadrovoj politiki na Dal'nem Vostoke: Rossijskaja imperija konca XIX — nachala XX v. // Rossija i ATR. 2010. N 2).

Камалова Г.Т. Теоретические основы становления советской модели правоохранительной системы (1921—1929 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4 (*Kamalova G.T.* Teoreticheskie osnovy stanovlenija sovetskoj modeli pravoohranitel'noj sistemy (1921—1929 gg.) // Izvestija Altajskogo gos. un-ta. 2008. N 4).

Каменский А. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. М., 1999 (*Kamenskij A.* Rossijskaja imperija v XVIII v.: tradicii i modernizacija. M., 1999).

Красовицкая Т.Ю. Идеи Н.К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента // Новый исторический вестн. 2002. № 6 (*Krasovickaja T.Ju.* Idei N.K. Krupskoj i ih rol' v istorii bol'shevistskogo jeksperimenta // Novyj istoricheskij vestn. 2002. N 6).

Круглов В.В., Лабудин А.В. Формирование плана реформ (о попытках найти выход из тупика тоталитарного социализма). М., 2007 (*Kruglov V.V.,*

¹⁸ См.: *Добренков В.И., Кравченко А.И.* История зарубежной социологии. Гл. 2. М., 2003.

¹⁹ *Круглов В.В., Лабудин А.В.* Указ. соч. С. 197—198.

Labudin A.V. Formirovanie plana reform (o popytkah najti vyhod iz tupika totalitarnogo socializma). M., 2007).

Медушевский А. Политическая мысль и дискуссии 20-х годов XX века // Политическая наука. 2001. № 1 (*Medushevskij A. Politicheskaja mysl' i diskussii 20-h godov XX veka* // *Politicheskaja nauka*. 2001. N 1).

Надеждина В.А. Модернизация и НЭП: к вопросу о причинах провала “нэповского пути к социализму” // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2005. № 9 (*Nadezhkina V.A. Modernizacija i NJeP: k voprosu o prichinah provala “njevovskogo puti k socializmu”* // *Vestn. Orenburg. gos. un-ta*. 2005. N 9).

Плосконосова В.П. Советская этакратия и социально-экономические особенности динамики индустриального общества // Известия Томского политехн. ун-та. 2003. Т. 306, № 2 (*Ploskonosova V.P. Sovetskaja jetakratija i social'no-jekonomicheskie osobennosti dinamiki industrial'nogo obshhestva* // *Izvestija Tomskogo politehn. un-ta*. 2003. T. 306, N 2).

Пляйс Я. Проблемы политической модернизации, социальной революции и народовластия в России // Обозреватель/Observer. 2009. Т. 232, № 5 (*Pljajs Ja. Problemy politicheskoi modernizacii, social'noj revoljucii i narodovlastija v Rossii* // *Obozrevatel'/Observer*. 2009. T. 232, N 5).

Соргин В.В. Осмысливая советский опыт. О новейших трудах истории XX века // Общественные науки и современность. 1999. № 3 (*Sorgin V.V. Osmyslivaja sovetskij opyt. O novejsih trudah istorii XX veka* // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 1999. N 3).

Узлов Ю.А. Модернизация как фактор развития российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3 (*Uzlov Ju.A. Modernizacija kak faktor razvitija rossijskogo obshhestva* // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2011. N 3).

Флоринский М.Ф. Государственная дума в России в 1906—1917 гг. // Ленингр. юридический журн. 2006. № 1 (*Florinskij M.F. Gosudarstvennaja дума v Rossii v 1906—1917 gg.* // *Leningr. juridicheskij zhurn*. 2006. N 1).